

Юрина Марина Анатольевна

СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУТЕВЫХ ПОВЕСТЕЙ Н. П. БАЛАЕВА

Статья посвящена некоторым аспектам художественного своеобразия отражения темы природы Северо-Востока России в путевых повестях Н. П. Балаева - одного из писателей-природоведов 70-80-х годов XX века, творчество которого в современном литературоведении почти не изучено. Рассматриваются жанрово-стилевая специфика повестей северного прозаика, особенности воссоздания в них северного пейзажа, изображения жизни животных, отражения темы "человек и природа".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 146-148. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Леонтьев К. Н. Византизм и Славянство // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9-ти т. М., 1912. Т. 5. С. 188-207.
2. Нисбет Р. Прогресс: история идеи / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.
3. Спенсер Г. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. СПб.: Издание В. Врублевского, 1906. 534 с.
4. Шестакова И. Г. Противостояние как движущая сила прогресса // Перспективы науки. 2012. № 9 (36). С. 78-81.

TECHNOLOGIES OF INFOCOMMUNICATIONS: PROBLEMS OF HUMAN ADAPTATION

Shestakova Irina Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Mineral Resources University (Mining University)
Irina_Shestakova@inbox.ru

Huge achievements in the development of information and communication technologies have radically affected social and individual life. In this paper the author considers both the positive aspects and difficulties of human existence in the digital society. Particular attention is paid to such important consequences of the incredible speed of technological progress as the situation of discomfort and the need to adapt to continuous changes. The author comes to the paradoxical conclusion that an essential driving force that motivates an individual and the society as a whole to development, evolution and progress is a strong emotional phenomenon – fear.

Key words and phrases: digital society; psychology; information and communication technologies; adaptation; speed; fear; technological progress; socium.

УДК 82(091)

Филологические науки

Статья посвящена некоторым аспектам художественного своеобразия отражения темы природы Северо-Востока России в путевых повестях Н. П. Балаева – одного из писателей-природоведов 70-80-х годов XX века, творчество которого в современном литературоведении почти не изучено. Рассматриваются жанрово-стилевая специфика повестей северного прозаика, особенности воссоздания в них северного пейзажа, изображения жизни животных, отражения темы «человек и природа».

Ключевые слова и фразы: документальная проза; путевая повесть; научность; северный пейзаж; цветовая палитра; звуковая гамма.

Юрина Марина Анатольевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
frigg@maglan.ru

**СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ПУТЕВЫХ ПОВЕСТЕЙ Н. П. БАЛАЕВА**

Художественная проза северо-восточного региона России имеет давнюю историю, традиции, прославленных авторов, чьи имена и по сей день вызывают неизменный интерес у исследователей. На фоне таких крупных прозаиков как, например, В. Тан-Богораз, Ю. Рытхэу, Н. Шундик или В. Шаламов, Е. Гинзбург личности других, менее знаменитых, но даровитых, талантливых, остаются в тени, порой даже безвестности. В число таких малоизученных художников можно включить и Н. П. Балаева, о котором можно найти лишь несколько небольших работ (см., например: [3-4]). А между тем перед нами писатель, посвятивший жизнь и творчество сохранению хрупкой природы региона, человек, чья беззаветная любовь к северной земле затмевала всё его литературное тщеславие. Его лучшие произведения – «Туманная страна Паляваам» (1976), «Солнечные птицы» (1987), «Бурый призрак Чукотки» (1988) – посвящены изображению неповторимой красоты первозданного мира Севера, наполнены тревогой за его будущее. Автор стремится не просто увлечь читателя острым приключенческим сюжетом, но и приобщить его к постижению увлекательных тайн суровой земли, призывает беречь эти открытия. При этом он проявляет себя как одаренный художник, отличающийся яркостью и самобытностью своего стиля.

Поздние повести Н. Балаева «Солнечные птицы» и «Бурый призрак Чукотки» обладают основными признаками документальной путевой прозы. Ведущим в них является мотив дороги и открытий, имеющих отчётливый научный интерес, направленных на постижение загадок северной природы. В «Солнечных птицах» это поиски таинственных птиц, не улетающих зимовать на юг, а впадающих в спячку до первых лучей

весеннего солнца. В «Буром призраке Чукотки» – стремление разгадать сущность необычного явления: многочисленных столкновений людей с огромным бурым существом, на поверку оказавшимся не легендарным Кадьяком (чудовищной величины бурым хозяином тайги), а обыкновенным белым медведем, Умкой, случайно вымазавшимся в красных болотах, воды которых богаты железом. Повествование Н. Балаева содержит некоторые научные сведения, такие, например, как размышление об оптических искажениях лучей света в тумане, «превращающих» обыкновенного евражку в «древнего ящера», или рассказы об образе жизни северных животных – волков, медведей, обитателей моря, птиц.

Особую атмосферу придаёт северным повестям глубоко взволнованный, полный любви и нежности к природе голос автора. Повествователь искренне недоумевает и негодует по поводу бездушного отношения некоторых современников к Северу и его обитателям, рассказывает о своих изысканиях, научных открытиях, делится с читателем соображениями о происходящем. Прозаик выступает своеобразным исследователем-натуралистом, знатоком северной природы. Подчёркивает очерковый характер произведений Н. Балаева и кое-где прорывающаяся открытая публицистичность, порой наполняющая размышления рассказчика гневным обличительным пафосом. Так, например, автор пишет о стоянке современных охотников-любителей: «...Типичное стойбище людей, что не удовлетворяются высокими северными заработками, а ещё торгуют по приискам награбленными “дарами” природы. Варвары...» [1, с. 108]. Автор стремится быть максимально объективным, однако и в его интонации иногда «прорываются» трепетные ноты. В финале каждого произведения звучит некоторое сожаление о том, что разгадка того или иного секрета найдена, и приходится расставаться с легендой. И всё же герои не теряют надежду на новые приключения: «Хорошая страна. Тут, наверное, ещё есть всякие тайны. – Да весь белый свет сделан из сплошных тайн, – кивнула жена. – Очень хороший этот белый свет, – сказал сын» [Там же, с. 120].

Документальный характер прозы писателя проявляется в наличии реальных географических обозначений (сопки Эльгыквыннакай, Левтыпильгин в «Солнечных птицах», залив Гусиных Страстей, река Выроттымкинвеем, озеро Вальхырыпшын в «Буром призраке Чукотки»), в этнографических описаниях быта коренного населения региона – рациона, устройства жилища-яранги, некоторых любопытных подробностей ведения хозяйства. Особый экзотический колорит повествованию Н. Балаева придаёт своеобразный приём, унаследованный от корифеев северной прозы Т. Сёмушкина и В. Леонтьева: употребление чукотского наименования того или иного объекта или явления и примыкающего к этому обозначению русского «перевода»: «нэнэкэй, ребёнок», «оммай... куча», «Кайпчекальгин, крохотные птицы», «ным-ным, человеческое поселение» и т.п. В отличие от предшественников, писатель делает этот приём неизменным, устойчивым, тем самым расширяя языковое пространство произведений и усиливая их познавательный характер.

Однако документальность повестей северного прозаика не лишает их особого поэтического наполнения. По словам теоретика литературы, «очерковый принцип построения... несколько не умаляет художественной высоты и значительности произведений и может стать жанровой формой в созданиях самого высокого словесного искусства» [2, с. 253]. В своей прозе Н. Балаев выступает и учёным-натуралистом, и художником, воспевающим романтическую красоту сурового мира, человеком, искренне восхищённым и удивлённым необычными и прекрасными проявлениями жизни Дальнего Севера.

Особенно многогранно поэтический талант Н. Балаева проявился в наполненных особым очарованием и в то же время реалистически выверенных северных пейзажах. Они точны и очень выразительны. Как правило, каждая зарисовка природы «выстроена» посредством двух-трёх конкретных образов, составляющих своеобразный «передний план» описания. Этим словесные картины Балаева напоминают живописные полотна. Так, почти в самом начале повести «Бурый призрак Чукотки» главными пейзажными «персонажами» становятся дремлющие льды, «лучи-облака», «голосистый» ветер [1, с. 33]. Вокруг них развивается фантастическое действие света и звука, наблюдаемое к тому же не человеком, а животным – белым медведем. Система ёмких, точных эпитетов, метафор-сравнений и олицетворений («льды дремали в тишине и покое, заливая глаза отражёнными сверкающими потоками света», «по бледно-голубому небу веером протянулись тонкие белые лучи», «басовитый гул» ветра, его «голос» [Там же, с. 33-34] и т.п.) создаёт впечатление деятельной, активной жизни, казалось бы, мёртвого ледового мира, причём жизни, находящейся в полной гармонии со всеми существами Севера, в том числе и такими как Умка.

Н. Балаев стремится всячески подчеркнуть неразрывную связь явлений неорганических и органических, движущихся и застывших. Земля, вода, воздух, растения, животные, человек – всё в художественном сознании писателя равноправно и самоценно. Именно поэтому он наделяет своих персонажей-животных ощущениями и помыслами поистине человеческими и порой «рисует» свои пейзажные зарисовки, отталкиваясь от восприятия зверя. Не случайно, что одна из самых великолепных и величественных картин повести «Бурый призрак Чукотки» – описание ночного полярного неба и северного сияния – даётся как возрождающее, побуждающее к жизни видение белого медведя, поистине замороженного и очарованного чудесным зрелищем: «Он открыл глаза и увидел не усыпанное звёздами тёмно-синее небо, а далеко-далеко повисший над горизонтом глубокий чёрный провал. Незримые нити, сочившиеся из той бездны, подняли Умку. И в миг, когда он встал, чёрная пустота вспыхнула сверкающим зелёным сиянием. Из неё взвились огромные светлые столбы, раскинули прозрачные полотна, и над далёким северным краем тундровой пустыни, разбрасывая путеводные нити магнитных волн, зарокотала музыка первого предзимнего полярного сияния. Она завладела сознанием Умки и властно повлекла к далёкой родине, указывая путь и вселяя надежду» [Там же, с. 34].

Доминирующие образы этой картины – «глубокий чёрный провал», путеводные «незримые нити», столбы и полотна сияния – подчёркивают философическую мысль автора об извечной связи таинственного космоса со всем живым на Земле. Именно космические «нити» мироздания возродили в умирающем, обессиленном живом существе новые силы, волю к жизни.

Излюбленные пейзажи Н. Балаева – водные и небесные – часто насыщены богатой цветовой палитрой. При этом автор отдаёт предпочтение цветам сияющим, переходящим в свет. Так описываются сверкающие льды и сполохи северного сияния в «Буром призраке Чукотки». Так же рисуется картина освещённого Луной неба в «Солнечных птицах»: здесь и «широкий жёлтый столб света», и «многоцветные дуги», и «яркие красные полосы», за которыми «следовали оранжевые и жёлтые». Все эти «цветные треугольники», истекающие «жёлтыми конусами», образуют «призрачный свет», заливающий окрестное пространство. А в некоторых пейзажах писателя привлекают особое внимание точные и ёмкие «световые» глаголы и глагольные формы, вкупе с меткими метафорами придающие особую динамику описанию: «Под густым синим небом... светились розовые зубья отдалённых гор. Над головой Скрипучки короной сиял ковш Большой Медведицы и мерцала на звёздных подвесках Полярная звезда. К югу небо светлело, размывалось и стекало в полыхавший на горизонте малиновый рассветный пожар жёлтыми потоками...» [Там же, с. 72].

Цветовая палитра в описаниях Н. Балаева порой гармонично дополняется звуковой гаммой, что придаёт пейзажам синтетичность, универсальность. При этом художник преподносит звуки природы как некое музыкальное произведение, гармоничную симфонию природы и даже самого мироздания: «Сознание Умки целительно уколол лучик недвижно и вечно висящей над головами Унпэнер, Путеводной Звезды. Он поправил неведомые нам разладившиеся струны, провёл по ним длинным волновым смычком, и в голове зверя зазвучал древний знакомый мотив, изначально бродящий среди льдов Анкы, Великого Северного океана. Заскрипели льды, завизжали в ломаных громадах порывы ветра, зашуршала позёмка...» [Там же, с. 34]. Неизменная меткость и точность глагольного ряда отрывка придаёт картинам Н. Балаева своё наполнение: порой романтическую возвышенную экспрессию, порой щемящий лиризм. Перед нами, без сомнения, пейзажи одарённого живописца, имеющие оригинальное исполнение, особые атмосферу и настроение. Можно заключить, что в основе большинства произведений автора остаётся доминирующим, ключевым яркий образ природы региона – суровой, порой жестокой, и всё же прекрасной, наполненной чудесными явлениями. Эти её особенности и попытался достоверно и талантливо передать северный прозаик.

Список литературы

1. Балаев Н. Бурый призрак Чукотки. Повести, рассказы. М.: Молодая гвардия, 1991. 176 с.
2. Поспелов Г. Н. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.
3. Юрина М. А. Путевые повести Н. Балаева в контексте традиций лирико-документальной прозы Северо-Востока России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011. № 16. С. 93-95.
4. Юрина М. А. Путевые повести Н. Балаева в контексте традиций русской природоведческой прозы XX века // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. № 19. С. 64-66.

STYLE SINGULARITY OF N. P. BALAEV'S ARTISTIC-DOCUMENTARY TRAVEL STORIES

Yurina Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-East State University
frigg@maglan.ru

The article is devoted to some aspects of the artistic singularity of the reflection of the topic of Russian northeastern nature in travel stories by N. P. Balaev – one of the writers-naturalists of the 70-80s of the XX century, whose creativity is scarcely studied in contemporary literary criticism. The author considers the genre and stylistic specificity of the northern prose writer's stories, the peculiarities of the reconstruction of the northern landscape in them, the portrayal of animal life and the reflection of the topic "Man and Nature" in these stories.

Key words and phrases: documentary prose; travel story; scientific character; northern landscape; color palette; soundscape.